

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРИСВОЕНИЯ НАЙДЕННОГО ЧУЖОГО ИМУЩЕСТВА

Титкова Ольга Игоревна¹,

канд. юрид. наук,

e-mail: o.i.titkova@yandex.ru

¹Петрозаводский государственный университет, г. Петрозаводск, Россия

В статье рассматриваются некоторые вопросы юридической оценки присвоения лицом найденного чужого имущества. Анализируются основные подходы к разграничению хищения и находки. Критически рассматриваются доводы о том, что завладение найденным чужим имуществом не может признаваться хищением ввиду утраты собственником фактической связи с вещью и, как следствие, возможности осуществлять правомочия собственника; отсутствия корыстной цели; невозможности оценивать присвоение найденного чужого имущества как изъятие в уголовно-правовом смысле и т.п. Анализируются положения гражданского законодательства, регламентирующего порядок обращения с находкой (ст. 227 ГК РФ) и позиция Конституционного Суда РФ (Постановление Конституционного Суда РФ от 12 января 2023 г. № 2-П) по вопросам юридической оценки присвоения найденного чужого имущества. Исследуются предлагаемые уголовно-правовой наукой и правоприменительной деятельностью некоторые критерии отграничения хищения от находки: наблюдение лица за процессом утраты имущества собственником (владельцем); известность собственнику (владельцу) места нахождения забытой вещи; наличие у имущества индивидуально-определённых признаков, позволяющих идентифицировать собственника и др. По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: преступления против собственности, хищение, кража, присвоение найденного, находка, чужое имущество, юридическая ответственность

QUALIFYING THE APPROPRIATION OF FOUND PROPERTY BELONGING TO ANOTHER

Titkova O.I.¹,

Candidate of Legal Sciences,

e-mail: o.i.titkova@yandex.ru

¹Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russian Federation

The article discusses certain issues of legal assessment of a person's appropriation of found property belonging to another. The main approaches to distinguishing between theft and finding are analyzed. The article critically examines the arguments that taking possession of found property belonging to another cannot be considered theft due to the owner's loss of actual connection with the item and, consequently, the inability to exercise the powers of an owner; the absence of selfish intent; the inability to assess the appropriation of found property belonging to another as seizure in the criminal law sense; and so on. It analyzes the provisions of civil legislation regulating the procedure for dealing with a find (Article 227 of the Civil Code of the Russian Federation) and the position of the Constitutional Court of the Russian Federation (Resolution No. 2-P of January 12, 2023) on the legal assessment of the appropriation of found property belonging to another. The article examines certain criteria proposed by criminal law scholarship and law enforcement practice for distinguishing theft from finding: the owner's or possessor's observation of the process of losing property; the owner's or possessor's knowledge of the location of the forgotten item; the presence of individual characteristics in the property that allow for identification of the owner, etc. In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: crimes against property, misappropriation, theft, appropriation of found property, find, property belonging to another, legal liability

Введение

Утрата движимого имущества, например, различных электронных устройств (мобильных телефонов, смартфонов, планшетов и т.п.), иных ценных вещей болезненна для собственников и часто причиняет им весьма значительный ущерб. Тот факт, что присвоение найденного имущества зачастую не воспринимается людьми как противоправное деяние, а оценивается как «везение» и, следовательно, легко ими совершается, приводит к окончательной утрате собственником своего имущества, поскольку делает бесполезными меры по его розыску. Иногда собственник сам отказывается от розыска имущества полагая, что он не будет результативен, поскольку имущество уже наверняка присвоено иными лицами. Поэтому вопросы правовой оценки присвоения найденного чужого имущества, неоднозначно трактуемые как в уголовно-правовой науке, так и в правоприменительной деятельности, нуждаются в тщательном анализе.

Основная часть

Позиция некоторых авторов заключается в том, что нельзя расценивать как хищение присвоение найденной вещи, поскольку при выбытии вещи из обладания собственника обрывается фактическая связь между собственником и данной вещью, и после утери вещи собственник не может забрать ее или иным образом реализовывать свои правомочия по владению, пользованию и распоряжению имуществом [см., например: 1, с. 6]. Однако утрата лицом возможности реализовывать указанные правомочия не является тождественной утрате права собственности на потерянную вещь, тем более что собственник, утративший ценную вещь, наверняка примет меры для поиска этого имущества.

Изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц рассматривается как обязательный признак объективной стороны хищения чужого имущества. И если присвоение и растрата могут быть совершены путем только обращения чужого имущества в пользу виновного или других лиц, в отношении иных форм хищения признается обязательность и изъятие этого имущества из обладания собственника или иного законного владельца. При завладении же найденным имуществом, по мнению некоторых исследователей, изъятие отсутствует, поскольку имущество уже выбыло из владения собственника¹. Однако тот факт, что лицо забирает имущество с места его обнаружения и не выполняет требования ст. 227 ГК РФ по уведомлению собственника, полиции, органов местного самоуправления и т.д. об обнаружении имущества, невыполнение требования о возврате этого имущества фактически приравнивается к его изъятию (виновный устанавливает фактическое господство над вещью) в уголовно-правовом смысле. Именно изъятие чужого имущества с места обнаружения и невыполнение требований ст. 227 ГК РФ делает невозможным положительный результат его розыска.

Иногда утверждают, что при присвоении найденного чужого имущества отсутствует корыстная цель и поэтому содеянное нельзя квалифицировать как хищение чужого имущества. Так, например, указывается на то, что «установление корыстного умысла на кражу в этом случае затруднительно, потому ... что собственник вещи был невнимателен, небрежен, поэтому забыл вещь» [2, с. 82]. Однако корыстная цель как обязательный признак хищения чужого имущества должна пониматься в широком смысле как стремление получить возможность владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным. И действительно, виновный, присваивая найденное имущество, получает возможность реализовывать эти правомочия в отношении чужого имущества как в отношении своего собственного. И наличие корыстной цели у виновного никак не связано с предшествующим поведением собственника, с тем, что он по невнимательности или небрежности где-либо забыл или потерял свое имущество.

В теории и практике уголовного права указываются основные признаки, позволяющие квалифицировать содеянное как хищение, например: 1) процесс утраты имущества наблюдался лицом, которое его присвоило; 2) место нахождения имущества известно собственнику или владельцу (в случае если

¹ См, например: Актуальные проблемы уголовного права. Часть Особенная: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2019. – С. 82.

имущество где-то временно оставлено или забыто); 3) предмет хищения имеет идентификационные признаки, позволяющие его опознать; 4) предмет хищения имеет признаки, по которым собственник может быть опознан; 5) собственник или владелец предпринимали действия по розыску имущества, установлению его местонахождения; 6) внешняя обстановка, указывающая на характер выбытия имущества, т.е. позволяющая сделать вывод, что собственник вернется за имуществом; 7) совершение лицом действий по сокрытию найденной вещи или признаков, позволяющих индивидуализировать это имущество или подтвердить его принадлежность законному владельцу [3, с. 142; 4, с. 69–70; 5; 6; 7, с. 107 и др.].

Не вызывает споров оценка ситуации как хищения, когда виновный имеет возможность наблюдать процесс выбывания имущества из обладания собственника и завладевает таким имуществом. Так, Конституционный Суд РФ указывает, что как хищение в виде кражи следует квалифицировать «тайное завладение ... чужой вещью, когда лицо, завладевшее ею, наблюдало ее потерю собственником или иным законным владельцем и имело реальную возможность незамедлительно проинформировать последнего о потере и вернуть ему вещь»².

Если же процесс утраты имущества не наблюдался лицом, которое его присвоило, то здесь правоприменитель, как правило, квалифицирует содеянное как хищение, если собственник лишился вещи в известном ему месте и имеет возможность за ней вернуться либо имущество имеет признаки, по которым собственник может быть опознан. Так, квалификация как хищение – присвоение временно оставленных без присмотра вещей не вызывает сомнений как в теории уголовного права, так и на практике. Подобным образом следует квалифицировать и ситуации, когда вещь забыта собственником в известном ему месте, например, кошелек на кассе в магазине.

Сложности возникают при квалификации ситуаций, когда собственник вещь потерял и место потери ему достоверно не известно. Представляется, что факт известности собственнику или владельцу имущества места его утраты не должен рассматриваться как обязательный при квалификации содеянного как хищения. Поскольку, если собственник и не помнит, где он забыл или потерял свое имущество, то это не означает, что он не предпримет меры к розыску этого имущества. Например, обойдет те места, где он в последний раз мог воспользоваться потерянным имуществом (делал звонки по телефону, доставал портмоне, смотрел на часы и т.д.) и, естественно, обратится за помощью к сотрудникам магазина, кафе, работникам транспорта и т.д.). Розыск имущества может заключаться и в том, что лицо просто повторит свой маршрут, если есть шанс, что имущество было утеряно на улице. Поэтому ст. 227 ГК РФ и устанавливает обязанность лица нашедшего потерянную вещь «немедленно уведомить об этом лицо, потерявшее ее, или собственника вещи... Если вещь найдена в помещении или на транспорте, она подлежит сдаче лицу, представляющему владельца этого помещения или средства транспорта»³. Если лицо же присваивает найденное имущество, то оно препятствует его розыску, делает невозможным положительный исход поиска.

Следующая ситуация, позволяющая квалифицировать присвоение найденного как хищение, касается свойств утраченного имущества, а именно: обладает ли вещь индивидуально-определенными свойствами и может ли в связи с этим быть установлен ее собственник или владелец. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 12 января 2023 г. № 2-П указал, что присвоение такого имущества следует оценивать как хищение.

В этой связи возникает вопрос о том, может ли присвоение найденного имущества быть квалифицировано как хищение, если у лица нет возможности самостоятельно идентифицировать собственника или владельца найденного имущества по признакам предмета. Представляется, что даже если признаки имущества не позволяют однозначно идентифицировать собственника этого имущества, то это

² Постановление Конституционного Суда РФ от 12.01.2023 № 2-П «По делу о проверке конституционности статьи 227 Гражданского кодекса РФ, части первой и пункта 1 примечаний к статье 158 Уголовного кодекса РФ, статей 75, 87 и 88 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан А.В. Галимьяновой и В.С. Пузрякова». [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_437511/ (дата обращения: 10.02.2026).

³ Гражданский кодекс РФ (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 25.11.2025) [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/b3526f37d7093a56bf084817caee175f032a3d7/ (дата обращения: 02.03.2026).

не означает, что он не может быть найден. В настоящее время, когда наличие камер видеонаблюдения почти повсеместно (на транспорте, в торговых центрах, в других местах общего пользования и даже на улице), вопрос идентификации собственника зачастую не становится неразрешимой задачей. И в таких ситуациях именно невыполнение требований ч. 2. ст. 227 ГК РФ об обязанности нашедшего вещь заявить о находке в полицию или в орган местного самоуправления и дальнейшее завладение таким имуществом и обращение его в свою пользу должно рассматриваться как решающий фактор, позволяющий квалифицировать содеянное как хищение.

Наличие или отсутствие признаков хищения в ситуации присвоения найденного имущества часто связывают с особенностями процесса утраты собственником фактического господства над имуществом: временно оставил в известном месте, забыл в известном месте или потерял неизвестно где. Однако представляется, что при решении данного вопроса необходимо в первую очередь анализировать направленность умысла виновного, которая выявляется путем анализа его действий. Если лицо, осознавая, что найденное имущество является для него чужим и не является брошенным как утратившее ценность для собственника, забирает его с места обнаружения и не предпринимает никаких попыток к розыску собственника (не сообщает в правоохранительные органы и т.д.) и оставляет его себе, то это свидетельствует о наличии умысла на завладение этим чужим имуществом и обращение его в свою пользу, т.е. на его хищение. В этой связи представляется второстепенным вопрос о том, знал ли виновный, кто является собственником имущества или нет, известно ли собственнику последнее место нахождения имущества или нет. Также следует признать верным мнение специалистов, указывающих, что субъективное восприятие ситуации собственником (владельцем) и его дальнейшее поведение (вернулся ли за своим имуществом, приступил ли к его розыску или нет и т.п.) не должно иметь решающего значения при квалификации содеянного виновным как хищения [8].

Заключение

Актуальность вопросов квалификации присвоения найденного чужого имущества обусловлена широкой распространенностью подобных ситуаций (особенно в отношении электронных устройств и ценных вещей), а также отсутствием единообразного подхода в правоприменительной практике. Наличие противоречий в теории и судебной практике создает риски как для добросовестных собственников, чьи права на восстановление владения оказываются затруднены, так и для единообразного применения уголовного закона.

Следует отнестись критически к существующим в доктрине формальным подходам, согласно которым присвоение найденного чужого имущества не может считаться хищением из-за отсутствия признаков «изъятия» или «корыстной цели». Утрата фактической связи собственника с вещью не тождественно утрате права собственности на нее. Представляется, что невыполнение лицом, нашедшим потерянную вещь, обязанности по уведомлению об этом ее собственника (владельца) или иных лиц и сокрытие находки, можно приравнять к изъятию в уголовно-правовом смысле (виновный устанавливает фактическое господство над вещью). Корыстную цель при хищении следует трактовать широко – как стремление владеть, пользоваться и распоряжаться чужим имуществом как своим собственным.

Предлагается не придавать решающего уголовно-правового значения дифференциации понятий «забытая» вещь (временное оставление в известном месте) и «потерянная» (место неизвестно). Необходимо системно анализировать критерии разграничения хищения и находки с учетом современных реалий (повсеместное видеонаблюдение, техническая возможность идентификации собственника). Следует отказаться от признания «известности места утраты собственнику» и «возможности самостоятельной идентификации владельца» в качестве обязательных условий квалификации как хищения. Необходимо сместить акцент с объективных признаков выбытия вещи на субъективную сторону – направленность умысла лица, присвоившего имущество. Решающее значение для квалификации содеянного как хищения имеет направленность умысла виновного, которая определяется осознанием виновным чужого характера имущества, отказ руководствоваться требованиями гражданского законодательства в отношении найденного имущества, сокрытием имущества и желанием обратить найденное в свою пользу.

Список литературы

1. *Архипов, А.В.* Находка или кража: комментарий позиции Конституционного Суда / А.В. Архипов // Уголовное право. – 2023. – № 7. – С. 3–7.
2. *Вестов, Ф.А.* Проблемы квалификации присвоения найденного чужого имущества / Ф.А. Вестов, Н.П. Каримова // Основы экономики, управления и права. – 2023. – № 1 (36). – С. 80–84.
3. *Хилюта, В.В.* Кража и присвоение найденного: проблемы соотношения и выявления разграничительных признаков / В.В. Хилюта // Журнал российского права. – 2019. – № 5. – С. 132–143.
4. *Пильников, С.Г.* Уголовно-правовая и криминологическая характеристика отдельных видов хищений чужого имущества: закон, теория, практика: монография / С.Г. Пильников, А.А. Шутова, Е.В. Фоменко. – Москва: Проспект, 2021. – 154 с.
5. *Макаров, А.В.* К вопросу о разграничении кражи и присвоения найденного / А.В. Макаров, Т.П. Страмилова, А.В. Куприянова, Ю.О. Федурин // Российский следователь. – 2021. – № 7 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 12.12.2025).
6. *Хилюта, В.В.* «Криминализировал» ли конституционный суд находку? / В.В. Хилюта // Законность. – 2023. – № 4 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 10.02.2026).
7. *Клоков, С.Н.* Актуальные вопросы установления преступного умысла и корыстной цели по уголовным делам о присвоении найденного чужого имущества / С.Н. Клоков, О.Г. Тарнаков, А.Ю. Мирошников // Юристъ-Правоведъ. – 2019. – №1. – С. 104–108.
8. *Арзамасцев, М.В.* Кража найденного имущества как уголовно-правовое злоупотребление правомочиями / М.В. Арзамасцев // Уголовное право. – 2023. – № 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». – URL: <https://cloud.consultant.ru> (дата обращения: 20.02.2026).

References

1. *Arhipov, A.V.* Nahodka ili krazha: kommentarij pozicii Konstitucionnogo Suda / A.V. Arhipov // Uголовное право. – 2023. – № 7. – С. 3–7.
2. *Vestov, F.A.* Problemy kvalifikacii prisvoeniya najdenного chuzhого imushchestva / F.A. Vestov, N.P. Karimova // Osnovy ekonomiki, upravleniya i prava. – 2023. – № 1 (36). – С. 80–84.
3. *Hilyuta, V.V.* Krazha i prisvoenie najdenного: problemy sootnosheniya i vyyavleniya razgranichitel'nyh priznakov / V.V. Hilyuta // Zhurnal rossijskogo prava. – 2019. – № 5. – С. 132–143.
4. *Pil'nikov, S.G.* Uголовно-pravovaya i kriminologicheskaya harakte-ristika otdel'nyh vidov hishchenij chuzhого imushchestva: zakon, teoriya, prak-tika: monografiya / S.G. Pil'nikov, A.A. Shutova, E.V. Fomenko. – Moskva: Prospekt, 2021. – 154 s.
5. *Makarov, A.V.* K voprosu o razgranichenii krazhi i prisvoeniya najdenного / A.V. Makarov, T.P. Strami-lova, A.V. Kupriyanova, Yu.O. Fedurina // Rossijskij sledovatel'. – 2021. – № 7 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru> (data obrashcheniya: 12.12.2025).
6. *Hilyuta, V.V.* «Kriminaliziroval» li konstitucionnyj sud nahodku? / V.V. Hilyuta // Zakonnost'. – 2023. – № 4 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru> (data obrashcheniya: 10.02.2026).
7. *Klokov, S.N.* Aktual'nye voprosy ustanovleniya prestupного umysla i korystnoj celi po uголовnym delam o prisvoenii najdenного chuzhого imushchestva / S.N. Klokov, O.G. Tarnakov, A.Yu. Miroshnichenko // Yurist»-Pravoved». – 2019. – №1. – С. 104–108.
8. *Arzamascev, M.V.* Krazha najdenного imushchestva kak uголовно-pravovoe zloupotreblenie pravomochiyami / M.V. Arzamascev // Uголовное право. – 2023. – № 3 [Elektronnyj resurs]. Dostup iz sprav.-pravovoj si-stemy «Konsul'tantPlyus». – URL: <https://cloud.consultant.ru> (data obrashcheniya: 20.02.2026).

Статья поступила в редакцию: 24.03.2026

Received: 24.03.2026

Статья принята к публикации: 24.04.2026

Accepted: 24.04.2026